

**ОХРАНИТЕЛЬНАЯ И РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
В ИСТОРИИ РАННЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ**

© 2014

А.Р. Губайдуллин, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: функция правовой системы; средневековая Европа; частноправовое регулирование; собственность; правовой статус; религиозный фактор; правовая наука; правовая культура.

Аннотация: Статья посвящена охранительной и регулятивной функциям правовой системы в ранней средневековой Европе. Предмет исследования связан с Англией, Норвегией, Испанией и Византийской империей. Также обсуждается проблема соотношения функций права и правовой системы. Автор рассматривает особенности правовой культуры и правовой науки в содержании охранительной и регулятивной функций правовой системы.

Развитие правовых систем современности в очередной раз заставляет задуматься об их функциях. При этом актуальным является изучение не только современных функций правовой системы общества, но и особенности их развития в тот или иной исторический период. В настоящем исследовании мы попытаемся рассмотреть отдельные аспекты охранительной и регулятивной функций правовых систем в период раннего европейского средневековья.

В рамках данной работы попытаемся решить следующие задачи: исследовать содержание охранительной и регулятивной функций правовой системы в северном и южном регионах средневековой Европы, выявить соотношение данных функций, определить место правовой культуры и правовой науки в содержании рассматриваемых функций, проанализировать влияние религиозного фактора на развитие этих функций.

Также необходимо отметить некоторые особенности настоящего исследования.

Во-первых, предмет настоящего исследования связан с этапом раннего средневековья, протекавшего с IV в. – до начала XI вв. Здесь необходимо учесть, что некоторые процессы, рассматриваемые в данной статье, проявляли себя и в более поздний период (конец XI – начало XII вв.). Частичное включение данного историко-правового материала продиктовано наличием преемственных связей между различными этапами развития.

Во-вторых, следует учесть территориальный охват рассматриваемой темы. Средневековая Европа охватывала большое количество правовых систем, порой сильно отличавшихся друг от друга. Все это обуславливает необходимость выделения отдельных регионов, правовой материал которых частично выступит в качестве эмпирической основы настоящего исследования. В качестве таковых можно обозначить Англию, готскую Испанию, государство франков, Норвегию, а также Византию.

Понятие и особенности функций правовой системы получили свое освещение в научной литературе. В качестве рабочей дефиниции примем определение В.Н. Карташова, по мнению которого функции правовой системы общества – это «относительно обособленные направления гомогенного (однородного) позитивного воздействия правовой системы общества на реальную действительность, в которых проявляется ее (правовой системы общества) природа, место среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей, их коллективов

и организаций, общества и государства в целом» [1, с. 70].

Здесь правильно подчеркивается однородность воздействия, под которой можно понимать ключевые каналы, через призму которых правовая система влияет на общество. В данном определении также отмечается активная роль правовой системы, ее отличие от других социальных систем.

При этом общетеоретический анализ функций правовой системы не входит в перечень задач, стоящих перед настоящим исследованием. Поэтому мы не будем подробно анализировать признаки, классификации данных функций, благо этот вопрос освещался нами в предыдущих наших работах [2]. Выделим некоторые особенности охранительной и регулятивной функций правовой системы в рамках рассматриваемого периода.

Рассмотрим охранительную функцию правовой системы общества. В качестве рабочей гипотезы выдвинем предположение о том, что данная функция доминирует на ранних этапах развития общества.

В период раннего средневековья частноправовое регулирование в ряде обществ не получило высокой степени развития. Так в Салической правде не были развиты институт аллода как частносемейной собственности на землю, обязательства из договоров [3, с. 32]. Это сужало сферу действия регулятивной функции правовой системы общества. На первый план вышла охранительная функция, выраженная в стремлении франков укрепить основы своей государственности [3, с. 32]. Также стоит помнить о том, что многие положения Салической правды защищали существующий правопорядок.

Охранительная функция правовой системы активно проявляла себя и в раннефеодальной Норвегии. В литературе отмечается, что крестьяне, даже будучи лишенными земли, сохраняли свою правоспособность и личную свободу [4, с. 250].

При этом несколько другая ситуация наблюдалась у вестготов и остготов. Здесь необходимо отметить, что государство вестготов «вплоть до середины VII в. основывалось на принципе так называемого личного права; кодексы Эйриха и Леовигильда были предназначены для готов, а Бrevиарий Алариха – для галлов и испаноримлян» [5, с. 7]. Однако данную границу не стоит абсолютизировать. Не секрет, что германские племена переживали процессы активной романизации, да и вышеупомянутые законы Эйриха использовались при разрешении споров между германцами и римским населением [5, с. 9]. Тесные контакты с римской

цивилизацией предопределили влияние римской правовой культуры на правовое развитие данных народов.

Таким образом, личное право стало трансформироваться в территориальное право. Оно действовало не только в отношении отдельной этнической группы, но и в отношении населения в целом. С точки зрения эволюции функций правовой системы это позволяет говорить о нескольких предварительных выводах.

Первый из них заключается в том, что влияние на готов более развитой античной правовой культуры изменило соотношение регулятивной и охранительной функций правовой системы. Последняя частично «уступила место» первой. В немалой степени этому способствовало изменение характера права с его последующим распространением на все общество. В целом думается, что правовое наследие Древнего Рима стимулировало частнопроводное регулирование, а ведь именно оно составляет содержание регулятивной функции правовой системы.

Второй вывод предполагает то, что произошло сближение функций права и правовой системы. Дело в том, что в условиях раннефеодального общества еще не были сильно развиты правовая культура, юридическая практика. Правовая наука даже в зачаточной форме существовала далеко не везде. А ведь эти элементы отличают содержание функции правовой системы от функций права. Именно источники раннего средневекового права в основном и позволяют нам судить об особенностях эволюции современных им правовых систем.

Данные рассуждения также подтверждаются особенностями развития раннефеодальной Англии. Слабая связь с античным миром, консерватизм феодальных отношений замедляли правовое развитие. Анализ содержания ранних английских правовых памятников демонстрирует, что значительная часть правовых норм посвящены охране жизни, здоровья, собственности [3, с. 63–69]. Правовое регулирование имущественных отношений еще не получило сильного развития. Учитывая, что данные источники права были сборниками существовавших правовых обычаев, отражавших уровень правового сознания и правовой культуры местного населения, можно говорить о ведущей роли охранительной функции правовой системы, а не только права данного общества.

Определенными особенностями обладала охранительная функция правовой системы Византии. Одной из главных причин развития охранительной функции правовой системы стала перестройка социальной структуры, стремление власти обеспечить его стабильность.

В содержание данной функции включена юридическая политика государства, направленная на защиту зависимых слоев населения. В частности, имела место охрана интересов крестьян и предотвращение хищения земельных участков динатами [6, с. 34]. В VI в. византийское государство также охраняло права свободных колоннов от посягательств землевладельцев, при этом константинопольский суд был загружен их жалобами [7, с. 93–94]. В содержании данной функции прослеживаются правовые нормы, правоприменительная судебная практика, правосознание свободных колоннов, активно реализовывавших свое право, элементы правовой культуры. Рассматриваемая функция действовала и в отношении иных эксплуатируемых слоев населения, напри-

мер, плебса. Гарантии в отношении данной группы населения заключались в ее освобождении от ряда повинностей [7, с. 122]. Целью реализации данной функции было стремление государства сохранить податные сословия. И здесь бросаются в глаза различия в целях реализации данной функции в Византии и на севере Европы.

Если в византийском обществе охранительная функция была сориентирована на поддержание определенного социального баланса, то, например, в Норвегии охрана гарантий крестьян была больше связана с неразвитостью государственного механизма. Здесь не было большого бюрократического аппарата, власть не была способна тщательно контролировать свободное население. Да и регулятивная функция, способная «потеснить» охранительную функцию правовой системы еще не получила должного развития.

Вторая функция, о которой пойдет речь, это регулятивная функция правовых систем раннего европейского средневекового общества. Основу ее содержания составляли процессы правового регулирования и право-реализации, правосознание и правовая культура общества. В качестве исходного тезиса отметим, что сюда также уместно включать правовую науку.

Рассуждая о Норвегии, следует сказать, что здесь достаточно поздно «проявилось влияние западноевропейских социально-политических и юридических институтов» [4, с. 130]. Поэтому частнопроводное регулирование здесь не было развито в той степени как в южной Европе. Архаичность регулятивной функции правовой системы здесь обуславливалась господством личных связей, что препятствовало эволюции имущественных отношений. Во времена викингов преобладали родовые отношения, существовала большая, состоящая из трех поколений семья, а вещное право на землю (одаль) принадлежало всей семье [4, с. 136]. Здесь очевидная прямая зависимость между видом социальных связей и развитием функций правовой системы: преобладание личных отношений тормозило развитие регулятивной функции правовой системы.

В раннефеодальной Норвегии эволюция регулятивной функции правовой системы проявилась в тесном переплетении публично-правового и частнопроводного регулирования. Концепция признания конунга (правителя) в XI в. верховным собственником земли и представления населения об «отнятии одаля» были связаны с реорганизацией публичной власти и изменением системы содержания дружины правителя. Рядовые общинники были обязаны поставлять продовольствие и нести повинности, что, видимо, порождало у современников чувство потери права семейной собственности на землю. Владение последней стало неотделимым от публично-правовых обязанностей [4, с. 210–216].

При этом в содержании регулятивной функции правовой системы можно увидеть проявление не только правового регулирования, но и правовой культуры. Одаль в средневековой Норвегии нельзя рассматривать только как вещное право, земля являлась достоянием семьи, ее наличие облагораживало человека как честь, достоинство. Индивид не мыслил себя вне семейной собственности [4, с. 215]. Подобная система ценностей, носивших с известной долей условности частнопроводной характер, была перенесена в публичную сферу, то есть была преломлена к системе взаимоотношений правителя и его подданных.

Обращаясь к южной Европе эпохи раннего средневековья, мы можем наблюдать совершенно другую картину. Здесь степень восприятия античной правовой культуры была выше, чем на севере, что и повлияло на содержание регулятивной функции права.

Проанализируем частнопроводное регулирование, которое здесь активно развивалось. В развитии имущественных отношений в готской Испании можно выделить два этапа. Первый этап (V–VI вв.) ознаменовался интенсивным разложением общины у германцев и концентрацией земельной собственности у короля, а также светской и духовной знати. Тем не менее, рядовые германцы и часть местного населения, как правило, оставались свободными людьми. Второй этап (VII в. и особенно его вторая половина) охарактеризовался интенсивным развитием института вотчины и превращением свободного крестьянства в зависимое [5, с. 180]. Таким образом, развитие регулятивной и охранительной функций правовой системы охватывало две тенденции: усиление крупного землевладения и развитие класса зависимого населения.

Безусловно, нельзя сводить регулятивную функцию правовой системы к одному лишь частнопроводному регулированию. Здесь проявилась следующая особенность: частнопроводное регулирование развивало публично-правовое регулирование, определяло его рамки и содержание. Дело в том, что получение феодалом иммунитетной грамоты означало возможность осуществления им административных и судебных функций. И хотя нет прямых доказательств наличия таких грамот в готской Испании, рост влияния землевладельцев имел место, что подтверждается иными источниками [5, с. 209].

При этом немалую роль в развитии рассматриваемой функции сыграли особенности правосознания местного населения. Закрепощение бывших рабов, колоннов, вольноотпущенников шло легче и быстрее, нежели установление власти над вольными германскими общинниками [5, с. 209]. Таким образом, осознание личной свободы, составлявшее также содержание ценностно-ориентирующей функции правовой системы, препятствовало интенсивной реализации регулятивной функции правовой системы общества.

Думается, что определенным препятствием здесь также было господство родовой общины и персонального права, определявших благоприятные условия для сохранения духа свободы среди местного населения.

В немалой степени на содержание регулятивной функции повлиял церковный фактор. Дело в том, что в готской Испании было активное развитие церковного землевладения. При этом необходимо понимать, что помимо имущества церкви, существовала собственность епископов и иных представителей духовенства. Так как арианская церковь не знала celibата, у священников были дети. Даже после присоединения к католическому клиру эта ситуация какое-то время сохранялась [5, с. 228–229]. Все это стимулировало развитие вещных прав на землю, так как возникало естественное стремление передать свое имущество по наследству.

Рассуждая в целом о роли церкви и религии в развитии регулятивной и охранительной функций права, нельзя забывать о таком явлении как каноническое право. Думается, что его роль можно оценить с двух позиций. Во-первых, будучи связанным с римской правовой

традицией [3, с. 141], каноническое право аккумулировало античные правовые ценности и внедряло их в правовую культуру средневековой Европы. Во-вторых, оно расширяло сферу действия регулятивной функции правовой системы, которая охватывала не только светские, но и религиозные отношения.

В контексте размышлений о влиянии религии на регулятивную функцию правовой системы стоит отметить, что именно религиозный фактор стимулировал развитие правовой доктрины в ранней Средневековой Европе. Речь идет о взглядах мыслителей на правовые проблемы современного им мира. Так, идеи Аврелия Августина являлись в дальнейшем источником для целого ряда последующих учений в странах Западной Европы: его положения использовались при обосновании верховенства церковной власти над светской. Средневековые светские юристы, занимавшиеся разграничением божественных и человеческих законов, проблемами естественного права, также обращались к трактату «О граде божием» [3, с. 192]. Таким образом, политико-правовые взгляды рассматриваемого периода включались в регулятивную функцию правовой системы, переплетаясь с правовым регулированием.

Ранее мы выяснили, что содержание данной функции нельзя сводить к одному лишь частнопроводному регулированию. Ее проявление в публично-правовой сфере не менее разнообразно. В частности, переплетаясь с охранительной функцией правовой системы, регулятивная функция также охватывает развитие правового статуса личности. Для иллюстрации данного вывода можно опять обратиться к раннему английскому средневековью.

Существенной особенностью здесь было развитие прав, свобод, гарантий подданных. В данном случае можно отметить законодательство Генриха I, положения которого «предвосхитили... положения Великой Хартии Вольностей, а в теоретическом плане – легли в основу понятия прав личности» [3, с. 82], саму Великую Хартию Вольностей и ряд других документов. Как отмечалось ранее, этот пример можно трактовать и как проявление охранительной функции правовой системы. Думается, что здесь проявляет себя общая закономерность, заключающаяся во взаимодействии различных функций правовой системы.

Рассуждения о регулятивной функции правовой системы в эпоху раннего средневековья немыслимы без учета правового развития Византии. В отличие от государств Западной Европы, она, особенно на ранних этапах своего развития, тяготела к античному миру и в какой-то степени являлась своеобразным «мостом» между античностью и средневековьем. Особенностью правового развития здесь являлось то, что произошла консервация правовой системы, сориентированной на сохранение римских правовых традиций. Это повлияло на содержание регулятивной функции правовой системы.

В Византии изменилось содержание регулятивной функции правовой системы общества, так как здесь стала активно проявлять себя правовая наука. В IV в. н.э. ее значение столь возросло, что юридическая доктрина признавалась одной из внешних форм права, первоначальная программа канцелярии императора Феодосия II предусматривала систематизацию не только императорских конституций, но и права юристов. А во время

правления Юстиниана в VI в. н.э. был снят вопрос о второстепенной роли «права юристов» [8, с. 77, 98].

В целом рассуждения о месте юридической науки в регулятивной функции правовой системы применительно к Византии требуют известной осторожности. Отношение к ней было неоднозначным. Недаром в литературе отмечают, что император Юстиниан ограничивал создание юридических трудов, так как запретил комментирование законов [6, с. 43]. С другой стороны, правовая доктрина сыграла не последнюю роль в самой кодификации Юстиниана. К тому же позже при создании Василик комментарии юристов не просто учитывались, но и частично включались в текст памятника [6, с. 67]. Думается, что здесь опять же необходимо учитывать ориентацию правовой динамики на сохранение римской правовой культуры, в том числе трудов классических римских юристов.

Подводя итог настоящего исследования, еще раз сформулируем основные выводы.

В рассматриваемый период в приведенных правовых системах, за исключением византийской правовой системы, имело место сближение содержания функций права и правовой системы. Это происходило в силу неразвитости правовой культуры, юридической практики и частично правовой науки.

У правовых систем раннего европейского Средневековья, не связанных тесными преемственными связями с римской правовой культурой (Норвегия, Англия), преобладала охранительная функция правовой системы. Это связано с неразвитостью товарно-денежных отношений, господством личных (родственных) связей, архаичностью государственного аппарата.

Правовое развитие Византии демонстрирует более сложное проявление охранительной функции. Здесь имеет место более четкое размежевание функций права и правовой системы. Реализация же охранительной функции правовой системы связана не с архаизмом государственной и правовой эволюции, а с необходимостью поддерживать стабильность социальной структуры общества.

В содержании регулятивной функции видно наличие особенностей переплетения частноправового и публично-правового регулирования, проявления правовой культуры населения.

В ряде регионов южной Европы тесная связь с античной правовой культурой определяла ускоренные темпы развития регулятивной функции правовой системы. Вместе с тем, наличие персонального права, как и у северных народов, с одной стороны, замедляло эти темпы, а с другой – позволяло как можно дольше сохранить особенности самобытного правосознания и включить его в содержание данной функции.

На развитие регулятивной и охранительной функций правовой системы в отдельных регионах южной Европы повлиял религиозно-церковный фактор. С одной стороны, духовенство стремилось к обогащению, что провоцировало развитие частноправовых отношений. С другой стороны, церковное право закрепляло многие античные правовые традиции.

Тесное переплетение регулятивной и охранительной функций правовой системы в эпоху раннего английского средневековья проявилось в эволюции правового статуса личности.

Регулятивная функция правовой системы в Византии была направлена на сохранение римских правовых традиций, то есть в отличие от проявлений данной функции в других раннесредневековых европейских обществах, была «сориентирована в прошлое».

В содержании регулятивной функции правовых систем раннего южного европейского Средневековья проявляла себя правовая наука. Ее влияние особенно заметно в византийской правовой системе. За ее пределами зачатки правовой доктрины в рассматриваемый период, как правило, развивались религиозными мыслителями. Их взгляды в дальнейшем интегрировались в содержание регулятивной функции правовой системы и влияли на правовое регулирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. – Т. 1. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. – 547 с.
2. Губайдуллин А.Р. Функции права и правовой системы общества // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Том 155. – Книга 4. – С.27–36.
3. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2. Европа V–XVII вв. – М.: Мысль, 1999. – 830 с.
4. Гуревич А.Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии // Избранные труды. Крестьянство средневековой Норвегии. – СПб.: – Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. – 368 с.
5. Корсунский А.Р. Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). – М.: изд-во Московского ун-та, 1969. – 326 с.
6. Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв. Историко-юридические этюды. – Л.: Наука, Ленинград. отделение, 1981. – 246 с.
7. Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). – Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1980. – 166 с.
8. Сильвестрова Е.В. Lex generalis Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н.э. – М.: Индрик, 2007. – 246 с.

PROTECTIVE AND REGULATORY FUNCTIONS OF LEGAL SYSTEM IN THE HISTORY OF EARLY MEDIEVAL EUROPE

© 2014

A.R. Gubaydullin, candidate of law sciences, associate professor of the department «Theory and history of state and law»
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)

Keywords: function of legal system; medieval Europe; regulation in private law; property; legal status; religious factor; legal science; legal culture.

Annotation: The article is devoted to protective and regulatory functions of legal system in the early medieval Europe. The subject of investigation is related to England, Norway, Spain and Byzantine Empire. The problem of law's functions and legal system's functions correlation is also discussed. The author considers peculiarities of legal culture and legal science in the content of legal system's functions.